

Оставшийся путь до поместья, с последующим спуском в подземелье, мы с отото проделали в молчании, каждый думал о своем. Ну, по-крайней мере я пыталась понять, как мне быть с Карин и с открывшейся мне информацией. Нет, я и раньше это все знала, но не обращала внимания, вот и результат. В общем, придется импровизировать, ведь в прошлой жизни у меня ничего подобного не было, хотя... поискать в памяти Кушины-сан и Мито-сан, которую мне передал Курама? Нет, не вариант, вряд ли они сталкивались с чем-то подобным, а вариант убить/наказать плетью/изгнать из Клана, явно мне не подходят. Мда... вот надо же было так попасть из-за разницы в воспитании? Стоило прийти в подземелья, как я услышала облегченный голос Саске.

— Наконец-то! — смерив меня странноватым взглядом сообщил непонятно откуда вывалившийся Учиха. — Чего так долго?

— Не-чан было нужно подумать, — дернул плечом Наруто.

— И как результат? — ехидно уточнила эта шаринганистая скотина.

— Где Карин? — окинув не самым дружелюбным взглядом парней, спросила я.

— В вашей так называемой комнате отдыха, — небрежный кивок, указывающий на дверь, что располагалась метрах в десяти, дальше по коридору. На мгновение нерешительно замираю, а после, разозлившись на саму себя, встряхиваю головой и, отринув все сомнения, подхожу к двери и открываю ее, только для того, чтобы ошарашено замереть.

— Это что такое?! — нет, а как бы вы реагировали, если бы вам описывали кухню,

находящуюся на последних стадиях истерии, а увидели вы сдавленно мычащий бумажный кокон? Причем, судя по интонации этот кокон не просто мычал, а матерился.

— Она была слишком шумной, — часть бумаги слетело с Карин и собралось в верхнюю часть Конан, которая мне и ответила. Зато моя кузина начала гневно сверкать глазками и стараясь еще активнее выбираться из бумажных пут. — Я ее успокоила, как меня и просили.

— Просили? — все еще находясь под впечатлением от отличия надуманного перед увиденным, переспросила я. — Значит, попросили, да? — нехорошо щурюсь и поворачиваю голову в сторону идущих за мной парней. — Саске?

— Зато она успокоилась, — явно не ощущая за собой вины, отозвался Учиха, вызывая во мне неконтролируемое желание стукнуть его чем-нибудь тяжелым, что он, несомненно, почувствовал, ибо его следующими словами было. — Вижу, я тут больше не нужен, пойду собираться к миссии, — мгновение и рядом с нами уже ничего не напоминает о том, что где-то тут была эта шаринганистая зараза. И вот после этого он удивляется, что его цветочки меня не смягчают? Сразу же видно, что он сволочь, правда, своя, родная, к которой я прикипела.

— Конан, отпусти, пожалуйста, Карин, — повернулась я к невозмутимой женщине. — Даю слово, больше она мешать не будет.

— Как скажешь, — спокойный кивок и она собирается полностью, освобождая тем самым кухню от пут. — Я и так на излишне большой промежуток времени оставила Нагато одного.

— Спасибо и извини за беспокойство, — посторонилась я, выпуская ее из комнаты, а после повернулась к отото. — Наруто, ты тоже иди. Думаю, нам с Карин нужно поговорить наедине, только не смей делиться чакрой с Нагато! — вижу, как после моих слов дернулась Конан, что еще не отошла далеко и добавила. — Мало ли как среагируют части Гедо Мазо в его теле на чакру Кьюби, поэтому не рискуй.

— Я понял, — судя по взгляду, брошенному в спину неторопливо уходящей Конан, не я одна заметила ее реакцию.

Дожидаюсь, когда отото отправится вслед за нашей, вроде как, союзницей и аккуратно закрываю дверь, чтобы спустя пару секунд активировать барьер от прослушивания. Нет, я не собираюсь держать наш с кузиной разговор в тайне, все равно не удастся. Все же Наруто взял это дело под свой контроль, и закрыться от него не получится. Однако этого не знает Карин, которая с напряжением следит за моими движениями, без этого разговора не получится. Слишком уж тема щепетильная, да и я сама не хочу никого лишнего посвящать в свои скелеты, пусть своими довольствуются.

— Рассказывай, — устало вздыхаю и плюхаюсь на ближайший диванчик, готовясь... нет, к обрушившемуся на меня бреду подготовиться было нереально!

Мне было искренне интересно, кто ей засрал (по-другому и не скажешь) голову смесью бусидо и клановых законов непонятной давности? Да уже при жизни Мито-сан не применялись телесные наказания тем, кто осмелился дерзить Главе Клана, максимум высказывали неудовольствие и подкидывали пару миссий, где заказчик — истинная сволочь! Да и я как бы совсем не Глава, я просто химе. Ой, зря я не удержалась и это сказала! Мне прочли целую лекцию, чем чревато нападение на химе и как следует ее наказать. Мда... сеппуку из всего предъявленного мне перечня, было самым гуманным. На третьем часу разговоров и пошедшей на пятый круг зачитки наказаний, которым я непременно должна подвергнуть свою недостойную родственницу, мое терпение лопнуло.

— Карин! — рявкнула я, прерывая поток бреда, что лился на мои многострадальные уши.

— Да, Кушина-сама, — тут же склонила она передо мной голову.

— Я же говорила называть меня Кушина, — недовольно смотрю на Карин, которая упрямо не поднимала голову, а после обреченно вздыхаю. — Ладно, называй, как хочешь, твое право, только выслушай меня.

— Как прикажете, Кушина-сама, — поклон стал еще глубже.

— Приказ? Хорошо, если ты так хочешь, пусть будет приказ, — согласно киваю и, потеряв переносицу начинаю говорить. — Карин, еще, когда мы встретились, я говорила, что нам не нужны рабы, нам нужны родственники, на которых мы можем положиться. Да, ты вспылила...

— Я...! — вскинулась Карин, но наткнувшись на мой усталый взгляд, замолчала.

— Ты вспылила, — с нажимом повторила я, — повела себя недостойно, хотя тут есть и моя вина. Я прекрасно понимаю, почему ты разнервничалась и поступила так, как поступила. Однако, почему ты считаешь, что твой поступок может караться только смертью? Кто тебя надоумил на это? Карин, Карин... — тяжело вздыхаю и удрученно качаю головой, понимая, что именно сейчас, она ничего конкретного не скажет. — Наш Клан и так малочислен, твоя смерть лишь усугубит его положение, а не принесет пользу. Чем заниматься бесполезным самоедством, лучше бы потренировалась и принесла извинения.

— Простыми извинениями я не смогу искупить свою вину, — съежилась передо мной кузина.

— Знаешь, я на тебя и не обижалась, — спокойно смотрю на нее. — В твоих атаках была злоба, но не жажда смерти. Вернее, я не ощутила твоего желания меня убить. Надавать тумаков — да, но не убить, — хмыкаю и продолжаю. — Не могу не признать, что ты была в своем праве, ибо я повела себя по многим параметрам свински. Да и особой опасности твоя атака не представляла, ведь ты кунаи даже обычной чакрой не наплатала, они бы не пробili защиту, нанесенную на мою одежду.

— Все равно я тебя атаковала, Кушина, — о, уже без -сама, прогресс!

— Карин, тебе нужно тренировать выдержку, а не бросаться из крайности в крайность, — этот разговор начинает меня уже тяготить, хочется уже закончить и уйти спать, все же на дворе поздний вечер, если не ночь.

— Я...! — опять попытка возразить мне, которую я пресекаю строгим взглядом.

— Я уже поняла, Карин, что ты считаешь, что должна понести наказание, — мысленно прикидываю, как все обставить, чтобы вроде и наказать, но в тоже время не перегнуть палку, вижу только один выход, который может устроить всех, надеюсь. — Я придумала тебе наказание.

— Я готова принять все, что вы скажете, — опять глубокий поклон и Карин готовится слушать мое решение не поднимая головы.

— Я накладываю на тебя запрет выхода из Клана, теперь ты навечно Узумаки. Твой будущий муж не сможет ввести тебя в свой Клан, это он должен будет войти в наш, — я прекрасно понимаю, что это далеко не самое жесткое наказание, особенно если учитывать ее шашни с Шином (которого я, кстати, не видела сегодня, вероятно, он еще не слышал последних новостей), но вот если смотреть с точки зрения Кланов, я была даже слишком жестока. Ибо по законам Кланов, знатная куноичи может выйти только: за ровню, т.е. за соклановца с таким же статусом, с чем у нас напряг, причем, дело даже не в статусах, а в нашей малочисленности; либо за не менее знатного представителя другого Клана, которого не отпустят, да и сам он не согласится уходить непонятно к кому и куда. Ну и на закуску, можно припомнить, что Узумаки всегда ценились, а учитывая близость Карин к наследнику, она была выгодной партией не только из-за генов, но и могла стать гарантом каких-либо соглашений между Узумаки и любым другим Кланом. В общем, нам так и так пришлось бы искать лазейки, как бы это обойти (лишать ее общества Шиана, мы не хотели), ибо к нам уже приглядывались, но пока не трогали. Так что таким решением я избавила себя с отото от множества проблем, но я как-то не учла, что сама кузина будет считать это неправильным и даже будет против.

— Что? — от неожиданности, Карин вскочила с пола и возмущенно посмотрела в мою сторону.
— Это не наказание!

— Я еще не закончила, — пожала я плечами и с насмешкой посмотрела на кузину, что до крови закусила губу. — Я обязую тебя родить как минимум пятерых воинов Клану и столько же хранительниц очага. Рожать будешь минимум раз в четыре года, после замужества, максимум раз в два года. Все понятно?

— Да, — несколько заторможено реагирует на мой вопрос Карин, которая, как мне кажется, ожидала от меня совершенно других слов и сейчас находилась в прострации.

Дождаться, когда она придет в себя, я не собиралась, слишком уж я вымоталась за наш с ней разговор и искренне мечтала о встрече с подушкой. Именно поэтому, едва получив ответ, я встала и отправилась к двери, надеясь свалить до того, как она придет в себя. Убираю барьер и выхожу, чтобы столкнуться нос к носу с Шином, который был дико бледен и его с трудом удерживали сразу двое — Сай и Саске, интересно, откуда они здесь? Нет, на счет Учихи нет вопросов, но Сай? Впрочем, не пожелай его пропустить отото, он бы не то, что в подземелья, он бы в наше поместье бы не пробрался, поэтому паниковать нет нужды. В общем, потом как-нибудь узнаю, а сейчас надо идти отдыхать, мне еще завтра спозаранку вставать.

— Что ты ей сказала? — едва я с ними поравнялась срывающимся голосом, спросил Шин. Ну, хорошо хоть не стал спрашивать, сделала я с ней что-нибудь или нет, уже на этом спасибо.

— Стоит, переваривает мое наказание, — хмыкнула я и без особого интереса проследила, как Шин отшвыривает от себя парней и буквально влетает в комнату, из которой я только что вышла. Пожимаю плечами и сообщаю. — Я отдыхать, если ко мне сунутся раньше завтрашнего утра, обижусь.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/46606/1381045>